

Любовь — категория практическая

Натали - С. Дж. Таран - 1993/171 - с. 5

Лет десять назад советский драматург Анатолий АНТОХИН встретился с эфиопской принцессой Эстер. Влюбился и женился. Где такое могло произойти? Только в сказочной стране Америки.

— Мы не могли не встретиться, потому что Эстер — моя судьба. Говорят, все подобное притягивается, а наши жизни имеют много общего...

Она просто приучила меня к своему имени. В Вермонте я ставил «Провинциалку» по Тургеневу. Эстер пришла на просмотр актеров.

— Ты актриса?

— Нет.

— А что можешь делать?

— Ничего. Хочу заняться светом.

И вот где-то в темноте за сценой она добросовестно старалась освещать нас. А я ей постоянно кричал: «Эстер, Эстер, свет! Эстер!» ...Потом мы встретились в Нью-Йорке и с тех пор больше не расстаемся. Нас потянуло друг к другу еще и потому, что оба мы были одиноки.

Мне тогда казалось, в целом свете нет моего места и мир, который был моим, — вовсе не мой. Дир. Америки я прошел весь «советский» цикл. По настоянию родителей поступил в МЭИ и чуть было не получил диплом инженера-энергетика. Потом работал в московских многотиражках и наконец в 1975 году закончил с отличием ВГИК. Член Союза писателей СССР, член КПСС, член парткома Союза кинематографистов, молодой драматург, пьесы которого шли в Москве, Ленинграде, в Европе. Казалось, судьба улыбается мне. А на самом деле — запретили целых 7 написанных пьес, заработали постановку на радио. И все приходилось пробовать.

В прошлом году в Министерстве культуры встретил своего редактора Медведева, он меня сразу узнал: «А. Антохин. Помню 12 цензурных разрешений на «Вечную мерзлоту!» Эта пьеса шла здесь в Ленинграде, в театре Ленинского комсомола, и в конце концов тоже была запрещена.

Пять лет такой жизни доконали. Арбузов, мастерскую которого я закончил, говорил: «Потерпи, через 20 лет все будет нормально!» Но 20 лет я ждать не стал. И когда был в Италии с группой творческой интеллигенции Москвы, обратился в Американское консульство. Боялся, что начнутся репрессии в отношении отца, но все обошлось. Около 4-х месяцев советское консульство пыталось «угovorить» вернуться

обратно, на этом все и кончилось. В Италии я не остался, справедливо решив, что в Италии — итальянцы, а вот в Америке — с миром по нитке, все разные. И еще одно странное существо впишется туда без проблем.

Вначале мне повезло. Не зная языка, я получил преподавательскую работу в одном из Университетов. Обучая аспирантов русской литературе, постигал английский. Параллельно ухитрился учиться на философском и театральном факультетах. Я радовался удаче и свободе. Потом решил бросить преподавательскую работу и создать свой театр. С этой затеей промучился 2 года, и в итоге все пришлось бросить из-за отсутствия финансов. Не смог подписать контракт с актерами, потому что это стоит огромных денег.

Зато с Эстер мы наконец поженились. Любовь — это третье существо, которое создают двое. Они его развивают и питают. Если чувство настоящее, это третье, в конце концов, становится первым и главным. И начинается, в свою очередь, питать и развивать любящих друг друга людей, даже в какой-то степени их заново создавать. По сути это третье и есть Бог. Ведь даже в Библии сказано, что Бог — это Любовь. Любовь для нас — это способ общения, выбор отношений с миром, с другом, с нашими детьми. Это категория очень практическая. В этом смысле у нас с Эстер полное взаимопонимание. Любовь — наш способ жизни, который часто помогает преодолевать трудности. А их немало. У доброй сказочной принцессы, как и положено, жизнь полна невзгод и тревог. И о ней я пишу книгу, которая будет называться «Дэн», что в переводе с эфиопского означает «Кровь».

Во время революции 1975 года был убит император Эфиопии, дед Эстер. Ее мать умерла в тюрьме. А все девять детей находились 3 года под домашним арестом. Неизвестно, чем все закончилось бы, если бы однажды ночью, тайком их не вывезли самолетом в Кению, а оттуда — в Америку. Дядя Эстер решил, что только в этой стране дети могут быть в безопасности. Началась новая жизнь. Эстер поступила в Университет в Нью-Йорке и стала изучать русский язык ее любимого писателя Льва Толстого. И однажды летом совершенно случайно встретила Анатолия Антохина.

Все удачи и неудачи Эстер привыкла

переносить стойко. После банкротства театра я стал главным редактором газеты «Новости», созданной русской мафией (кстати, ленинградской). Газета была неплоха, а мафиозными в ней были только деньги, о чем я узнал позже. Мне снова не повезло. Пока мы с Эстер ездили венчаться в Иерусалим, мои боссы перестреляли друг друга. И я остался без средств и без газеты. Кстати, венчались мы в Русской церкви, на крыше которой расположился эфиопский монастырь.

Так, вкусив черного хлеба предпринимательства, я бросил бизнес и вернулся к преподавательской работе, которая дает постоянный приличный заработок и уверенность в завтрашнем дне. К тому времени у нас уже было двое детей.

...Тихий, уютный городок в Вирджинии. Старый большой дом с колоннами, две машины, собака, спокойная, размеренная жизнь преуспевающего американского япи. (Япи — это молодой класс бизнесменов-профессионалов). Через три... Нет, даже через два... Да где там, через год мне все это надоело. Увидев мои муки, Эстер предложила уехать на Аляску. Дом сдали в аренду, собаку отдали знакомым, прежние машины поменяли на джипы и, погрузив детей и скраб, через Америку и Канаду добрались до Аляски. Заведя там театральным отделением Университета, я работал как вол, придумывал новые программы, ставил спектакли. И как только все утряслось — интерес пропал.

Но тут что-то стало происходить в России. После путча всем стало все равно, почему я уехал, и меня пустили в Санкт-Петербург. Три месяца я проработал консультантом комитета по культуре при мэрии.

В прошлом году Анатолий Антохин вместе со своими американскими студентами и питерскими актерами поставил четыре спектакля. Затем он решил опробовать эту театральную учебную программу и на российских студентах — и увез двоих в США.

А весной этого года вернулся с новыми идеями. В апреле 93-го в Санкт-Петербурге был зарегистрирован Русско-Американский центр, директором которого он стал. Центр разместился под крышей театра Балтийский дом. Театральная программа продолжает развиваться, а наряду с ней новая организация предлагает свои услуги бизнесменам по части деловых консультаций, рекламы и маркетинга. И разворачивает обширное издательское дело. Готовятся к выпуску антологии: «Новая американская драма» на русском и «Новые пьесы из России» на английском. Издан уникальный туристический справочник «Американцы в Петербурге», в котором собрана самая разнообразная информация о городе (установлено, что Петербург занимает 8 место в мире по популярности среди туристов).

В планах еще один справочник для туристов — «Театральный Петербург» и два приложения к нему — спортивное и женское. Литература будет распространена в США и Европе к началу «Игр доброй воли».

А с 20-го по 30-е сентября во Дворце Белосельских-Белозерских совместно с ТОО Авит и Торжковской школой художественной вышивки Центр проводит выставку «Русское золотное шитье». На Рождество выставка вместе с детским ансамблем отправится в США.

И напоследок скажем, что Русско-американский центр и газета «Натали» решили помочь нашим читателям найти свое счастье в Америке. Подробности — в следующих номерах.

